

П. Е БУХАРКИН

**ТОПОС «ТИШИНЫ»
В ОДИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ М. В. ЛОМОНОSOVA**

Памяти Галины Николаевны Моисеевой

Уже А. Н. Веселовский в своих первых работах по исторической поэтике отмечал исключительную важность той роли, какую играет топка в жизни культуры. Не употребляя самого термина, он в статье «О методе и задачах истории литературы как науки» (1870) писал: «...не ограничено ли поэтическое творчество известными определенными формулами, устойчивыми мотивами, которые одно поколение приняло от предыдущего, а это от третьего, которых первообразы мы неизбежно встретим в эпической старине и далее, на степени мифа, в конкретных определениях первобытного слова? Каждая новая поэтическая эпоха не работает ли над исстари завещанными образами, обязательно вращаясь в их границах, позволяя себе лишь новые комбинации старых и только наполняя их тем новым пониманием жизни, которое собственно и составляет ее прогресс перед прошлым? По крайней мере, история языка предлагает нам аналогическое явление».¹ С тех пор литературоведческая наука постоянно обращается к данной проблеме, и изучение литературной топки является одним из ведущих направлений исторической поэтики.

Если иметь в виду русское литературоведение, то наибольших успехов достигла медиэвистика, достаточно детально рассмотревшая топику древнерусской словесности.² Несравненно

¹ Веселовский А. Н. Собр соч СПб, 1913 Т. 1 С 15—16.

² Литература о древнерусской топике чрезвычайно велика, к этой проблеме обращались многие выдающиеся филологи и историки, начиная с З. О. Ключевского. Следует назвать классические работы А. С. Орлова, Д. С. Лихачева, О. В. Творогова, А. М. Панченко, книгу В. П. Адриановой-Теретц «Очерки поэтического стиля Древней Руси» (1947) — едва ли не самое значительное исследование этого вопроса, а из трудов последних лет — глубокую и оригинальную книгу В. В. Колесова «Древнерусский литературный язык» (1989).